

Ретроспективный взгляд на эволюцию института совокупности преступлений в уголовном законодательстве России в советский период

Новиков В.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований
Российского государственного университета правосудия (РГУП)
E-mail: nva-2007@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления и развития института совокупности преступлений в советский период (1917–1991 гг.) с позиции учения о преступлении и учения о наказании. На основе действовавшего в указанный период времени уголовного законодательства делается вывод о том, что научные воззрения, выработанные уголовно-правовой доктриной дореволюционного периода, не были отвергнуты советской наукой и законодателем и оказали позитивное влияние на дальнейшее формирование и совершенствование данного института. Раскрываются понятия идеальной и реальной совокупности преступлений. Затронут вопрос о степени общественной опасности каждого вида совокупности преступлений, на который до сих пор в научной литературе нет определенного ответа, что делает его предметом дискуссий. На основе анализа судебной практики советского периода акцентируется внимание на некоторых проблемных аспектах назначения наказания по совокупности преступлений, сохраняющих актуальность и в настоящее время.

Ключевые слова: множественность преступлений, идеальная совокупность преступлений, реальная совокупность преступлений, принцип поглощения менее строго наказания более строгим, принцип сложения назначенных наказаний.

Теории уголовного права институт совокупности преступлений является одним из важнейших составляющих элементов учения о преступлении и учения о наказании. Современная судебная практика, а также данные правоохранительных органов о состоянии преступности свидетельствуют о том, что лица, склонные к преступному поведению, впервые привлекаются к уголовной ответственности, совершив к этому времени не одно, а несколько различных преступлений. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2014 г. за совершение мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, было осуждено 4945 чел., из них по совокупности с другими преступлениями — 1103 чел. (22,3 %). Например, в этом же году за вымогательство по ч. 1 ст. 163 УК РФ осуждено судами 403 чел., из этого числа по совокупности с другими преступлениями — 225 чел. (55,8 %). Подобная картина наблюдается по большинству составов преступлений. Причины, которые детерминируют повторное совершение преступлений, многочисленны. Одной из них, по нашему мнению, является несовершенство действующего уголовного законодательства в части назначения наказания за совокупность преступлений.

Статья 69 УК РФ, регулирующая вопросы назначения наказания за совокупность преступлений, претерпела несколько редакционных изменений (в 1998, 2003, 2011 гг.), но закрепленные в ней правила требуют уточнения, наполнения новым криминологически обоснованным и понятным содержанием, отвечающим реальному

состоянию преступности в РФ. По нашему мнению, выбор судом принципа назначения окончательного наказания следовало бы поставить в зависимость не только от категории преступления, но и наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств. Например, установление рецидива преступлений в действиях лица должно исключать возможность применения принципа поглощения менее строго наказания более строгим при совершении совокупности преступлений небольшой или средней тяжести.

Для того чтобы понять глубинные причины современного состояния действующего уголовного законодательства по рассматриваемой проблеме, выработать научно обоснованные предложения по его совершенствованию, целесообразно провести ретроспективный анализ соответствующих норм уголовного законодательства советского периода, которые во многом обусловили современное состояние уголовного закона, и следует признать, были весьма эффективными в борьбе с преступностью на данном этапе исторического развития нашего государства.

Как известно, свержение самодержавия и Октябрьская революция 1917 г. привели к полному слому старого государственного аппарата власти и управления, отмене большинства законодательных актов. Советская модель общественного развития потребовала принятия нового, в том числе и уголовного, законодательства, которое не могло быть подготовлено и введено в действие в короткие сроки. Для этого требовалось значительное время. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24.11.1917 «О суде» местным

судам разрешалось применять дореволюционное законодательство при условии, что оно не было отменено и не противоречило революционной совести и революционному правосознанию. Этот период характеризуется тем, что еще не существовало кодифицированного законодательства, и вопросы уголовного права регулировались новыми декретами, инструкциями и циркулярами. Пробелы в законодательстве активно восполнялись судебной практикой по уголовным делам. С первых месяцев установления советской власти в Народном комиссариате юстиции была организована деятельность по подготовке первого УК РСФСР.

По вопросу о том, какое влияние дореволюционное уголовное законодательство оказало на становление и развитие института совокупности преступлений, в научной литературе высказаны в целом схожие суждения. Так, Э.Г. Шкрёдова справедливо отмечает, что в первые годы советской власти (1917-1921 гг.) «законодательство не базировалось на опыте Уложений, и формирование норм о множественности преступлений началось с нуля»¹. В дальнейшем наблюдается положительное восприятие некоторых норм дореволюционного периода². Н.Н. Рогова полагает, что «разработанные в уголовном праве XIX — начала XX вв. положения, касающиеся совокупности преступлений, создали основу для дальнейшего развития этого института»³.

Следует признать, что советская уголовно-правовая наука того времени и действующие законы демонстрировали разумную преемственность, заимствовали многие положения из солидного багажа дореволюционного уголовного права. Так, первый УК РСФСР 1922 г. в ст. 29 и 30 давал определение двум видам совокупности — идеальной и реальной, а также устанавливал правила назначения наказания, которые были разработаны еще дореволюционной доктриной.

В ст. 29 УК РСФСР закреплялось, что при совершении лицом общественно опасного деяния, содержащего признаки преступлений, предусмотренных разными статьями УК РСФСР (идеальная совокупность преступлений), суд должен был назначить наказание по той статье, которая устанавливала наибольшую наказуемость. При идеальной совокупности преступлений не требовалось, чтобы суд назначал наказание отдельно за каждое преступление.

В соответствии со ст. 30 УК РСФСР, в случаях совершения лицом до вынесения приговора двух или более преступных деяний (реальная со-

вокупность преступлений), суд первоначально определял наказание отдельно за каждое из них. Окончательно виновное лицо приговаривалось к самому строгому из всех назначенных ему наказаний, которое могло быть повышено до верхнего предела, указанного в статье о наиболее тяжком преступлении.

Такое правило назначения наказания по совокупности преступлений существовало в дореволюционном уголовном праве. Н.Д. Сергеевский в своих трудах досоветского периода называл его возвышением более строгого наказания, поглотившего остальные наказания⁴.

С образованием 30.12.1922 г. СССР стало активно развиваться союзное уголовное законодательство. Оно установило границы, в которых могло изменяться уголовное законодательство союзных республик, что в целом оказало положительное влияние на законодательный процесс, так как способствовало унификации республиканских уголовных кодексов. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 г. были утверждены Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые регулировали вопросы Общей части уголовного права.

В ст. 33 Основных начал упоминались два вида совокупности преступлений (идеальная и реальная) и устанавливалось единое правило назначения наказания. При наличии в действиях лица совокупности преступлений окончательная мера социальной защиты определялась по тому преступлению, которое влекло за собой более строгое наказание.

Институт совокупности преступлений получает дальнейшее развитие в УК РСФСР 1926 г. В ст. 49 УК РСФСР были включены дефиниции идеальной и реальной совокупности преступлений, а также уточнялось, что данную форму множественности могут образовывать только те преступления, по которым еще не вынесен приговор суда.

При любом виде совокупности преступлений суд назначал наказание отдельно за каждое преступление, а окончательно определял его по статье, предусматривающей наиболее тяжкое из совершенных преступлений, применяя, в соответствии с терминологией тех лет, наиболее строгую меру социальной защиты.

Следует также отметить, что, по УК РСФСР 1922 г., суд, назначив наказание за самое тяжкое преступление, мог увеличить его срок или размер до верхнего предела, указанного в санкции статьи. В соответствии со ст. 33 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 49 УК РСФСР 1926 г., такое

¹ Шкрёдова Э.Г. Множественность преступлений (исторический аспект). М.: Юрлитинформ, 2011. С. 64.

² См.: Там же. С. 72–73.

³ Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики. Киров: ВГТУ, 2006. С. 35.

⁴ См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 372.

усиление наказания являлось не факультативным, а обязательным условием.

Руководящие указания в связи с этим были даны нижестоящим судам в Постановлении 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. «Разъяснение ст. 33 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик об идеальной и реальной совокупности». В нем, в частности, говорилось о том, что по смыслу ст. 33 Основных начал при определении меры социальной защиты в случаях, когда в совершенном обвиняемым деянии имеются одновременно признаки нескольких преступлений (идеальная совокупность), а равно и когда обвиняемый признан виновным в совершении нескольких отдельных преступлений (реальная совокупность), суд должен рассматривать всю совокупность совершенных обвиняемым преступных деяний как одно целое, характеризующее собой повышенную степень опасности личности обвиняемого, что дает право применения к нему тех мер социальной защиты и в тех пределах, какие указаны в статье закона, предусматривающей в санкции в качестве основной меры социальной защиты наиболее суровую меру.

Необходимость принятия данного Постановления Пленума Верховного Суда СССР была вызвана тем, что из-за редакционных неточностей в ст. 33 Основных начал 1924 г. и ст. 49 УК РСФСР 1926 г. не совсем был ясен принцип определения окончательного наказания по совокупности преступлений. В связи с этим Н.Д. Дурманов писал, что формулировка ст. 33 Основных начал слишком обща и недостаточно четка. Она может создать неправильное представление о том, что союзный уголовный закон допускает при совокупности преступлений систему поглощения наказаний⁵.

Данная точка зрения и позиция Пленума Верховного Суда СССР были подвергнуты серьезной критике со стороны А.А. Пионтковского. По его мнению, в результате неточности, допущенной законодателем в тексте ст. 49 УК РСФСР 1926 г., некоторые криминалисты делали в своих работах вывод о том, что при назначении наказания за совокупность преступлений суд может определить его по принципу усиления, а не поглощения. Эта позиция без достаточных оснований утвердилась и в судебной практике. Поэтому, несмотря на провозглашение в законе принципа поглощения наказаний, советский суд применял принцип повышения наказания в пределах санкции, установленной за более тяжкое преступление, входящее в совокупность⁶.

⁵ См.: Дурманов Н.Д. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному законодательству // Социалистическая законность. 1937. № 8. С. 87.

⁶ См.: Курс советского уголовного права. Общая часть. Л.: ЛГУ, 1960. С. 621, 625.

Дальнейшее развитие и усложнение института совокупности преступлений связано с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г., в которых законодатель отказался от упоминания двух форм совокупности преступлений. В этой дифференциации не было практического значения, так как для случаев идеальной и реальной совокупности преступлений предусматривалось единое правило назначения наказания.

Данная норма обоснованно критиковалась в научной литературе. Так, Ю.А. Красиков считает, что ст. 35 Основ уголовного законодательства уравнивает по степени общественной опасности обе формы совокупности преступлений, что противоречит ст. 34, в которой повторность совершения преступления указывалась в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание. Поэтому реальная совокупность представляет большую общественную опасность, чем идеальная совокупность преступлений⁷.

Несколько иную точку зрения отстаивает А.С. Никифоров. По его мнению, общественная опасность совокупности преступлений не зависит от ее формы. Важно не количество действий, лежащих в основе совершенных преступлений, а количество и общественная опасность преступлений, образующих совокупность⁸.

Законодатель в этот период считал правильным в ст. 35 Основ уголовного законодательства дать обобщенное определение совокупности преступлений — совершение виновным лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, ни за одно из которых оно не было осуждено. Это определение в дальнейшем было закреплено и в уголовных кодексах союзных республик, в частности в ст. 40 УК РСФСР 1960 г.

Институт совокупности преступлений представляет большой интерес не только с точки зрения учения о преступлении, но и учения о наказании. В этом вопросе также наблюдалась определенная динамика уголовного законодательства, обусловленная в первую очередь состоянием преступности в СССР. С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а в дальнейшем и УК союзных республик существенно изменились правила назначения наказания по совокупности преступлений. Законодатель, признавая высокую общественную опасность лиц, склонных к повторному совершению преступлений, считал необходимым ввести в уголовный закон принцип сложения назначенных наказаний. Статья ст. 35 Основ уголовного законодательства и ч. 1 ст. 40

⁷ См.: Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) М.: ВЮЗИ, 1988. С. 12.

⁸ См.: Никифоров А.С. Совокупность преступлений. М.: Юрид. лит., 1965. С. 11.

УК РСФСР закрепляли правило, в соответствии с которым суд окончательно мог определить наказание не только путем поглощения менее строгого наказания более строгим, но и путем полного или частичного их сложения в пределах, установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание.

В Основах уголовного законодательства и УК РСФСР не говорилось о том, в каких случаях мог применяться принцип поглощения, а в каких — частичного или полного сложения наказаний. Это в каждом конкретном случае решалось судом, рассматривающим уголовное дело. Общие требования, которыми следовало руководствоваться при избрании того или иного принципа назначения окончательного наказания, были сформулированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 21.07.1977 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в практике назначения судами РСФСР наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам». В соответствии с п. 3 данного Постановления, при решении вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо полного или частичного сложения, следовало учитывать характер и степень общественной опасности каждого из преступлений, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, повышенную общественную опасность всех совершенных виновным преступлений в их совокупности.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1981 № 3 «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам» перечень этих обстоятельств был уточнен. При выборе принципа определения окончательного наказания по совокупности преступлений суды должны были также учитывать форму вины, мотивы и цели каждого из них, вид совокупности (идеальная или реальная). В большинстве случаев совершение лицом нескольких умышленных преступлений свидетельствовало о повышенной общественной опасности содеянного и личности виновного.

Применение принципа поглощения менее строгого наказания более строгим на практике, как правило, не представляло особых затруднений. Так, если за каждое преступление назначалось наказание в виде лишения свободы, то более строгое наказание определялось его размером. При назначении судом одинаковых по виду и размеру наказаний данный принцип не применялся, за исключением случаев, когда они равнялись максимумам санкций статей Особенной части УК РСФСР и союзных республик.

Поглощение наказаний разных видов производилось судом с учетом степени их строгости, определявшейся для разных видов наказаний той последовательностью, в которой они были перечислены в ч. 1 ст. 21 УК РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов союзных республик. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РСФСР, строгость наказания убывала в следующем порядке: лишение свободы, ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности.

Принцип полного или частичного сложения наказаний более строг по своей природе, так как при его применении происходит усиление окончательного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 40 УК РСФСР, возможности суда при сложении наказаний были ограничены верхним пределом санкции статьи, предусматривающей более строгое наказание.

Долгое время в научной литературе оставался дискуссионным вопрос о возможности сложения разнородных наказаний. Статья 40 УК РСФСР, обозначив только верхний предел при частичном или полном сложении наказаний за преступления, образующие совокупность, не давала ответа на вопрос о возможности сложения наказаний разных видов. В УК РСФСР не было и специальной статьи, которая бы устанавливала правила определения сроков при сложении наказаний. В ст. 41 УК РСФСР предусматривался порядок определения сроков при сложении наказаний разных видов, но данная норма регулировала назначение наказания по нескольким приговорам. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 41 УК РСФСР, при сложении наказаний в виде лишения свободы и исправительных работ одному дню лишения свободы соответствовали три дня исправительных работ.

Этот вопрос был решен судебной практикой. Пленум Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 21.06.1977 № 2 обратил внимание судов на то, что при назначении наказания по совокупности преступлений закон не исключает возможности сложения различных видов наказаний. Более подробные разъяснения дал Пленум Верховного Суда СССР в п. 5 Постановления от 31.07.1981 № 3. В нем было сказано о том, что полное или частичное сложение наказаний при совокупности преступлений может применяться в случаях назначения как однородных, так и различных видов наказаний за отдельные преступления. Судам при этом следовало руководствоваться правилами замены наказаний, предусмотренными ч. 3 и 4 ст. 41 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик. Наказания различных видов, относительно которых республиканское законодательство не предусматривало

возможность их замены, исполнялись самостоятельно. Например, наказания в виде лишения свободы и штрафа, а также исправительные работы и штраф приводились в исполнение самостоятельно.

К окончательному основному наказанию по совокупности преступлений допускалось присоединение и дополнительных наказаний. В соответствии со ст. 22 УК РСФСР, в качестве дополнительных применялись следующие наказания: лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью; штраф; увольнение от должности; возложение обязанности загладить причиненный вред; конфискация имущества; лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей, почетных грамот и почетных званий.

В ч. 2 ст. 40 УК РФ было закреплено, что к основному можно присоединить любое из дополнительных наказаний, предусмотренных статьями Особенной части УК РСФСР, устанавливающими ответственность за те преступления, в совершении которых лицо признано виновным. Присоединение дополнительного наказания имело некоторые особенности. По смыслу закона, оно могло быть присоединено к основному только в тех случаях, когда назначалось за одно из преступлений, образующих совокупность.

Последним нормативным правовым актом союзного государства в области уголовного права стали Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР 02.07.1991 г. Они без существенных изменений воспроизвели положения о совокупности преступлений, закрепленные в Основных законах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. Отличие состояло в том, что в новых Основных законах определение совокупности преступлений, законодатель поместил в разд. II «Преступление» (ст. 22), а правила назначения наказания по совокупности преступлений были изложены в специальной статье разд. V «Назначение наказания» (ст. 44). Тем самым подчеркивалось, что институт совокупности преступлений — комплексный и является составной частью не только учения о преступлении, но и учения о наказании.

Подводя итог рассмотрению вопроса о развитии института совокупности преступлений в отечественном уголовном законодательстве в советский период, можно сделать некоторые обобщающие выводы.

На начальном этапе становления советского уголовного права нормы, регулирующие ответственность за совокупность преступлений во многом воплотили в себе те знания и опыт,

которые были накоплены дореволюционной уголовно-правовой доктриной и подтверждены судебной практикой. В УК РСФСР 1922 г. существовали понятия идеальной и реальной совокупности преступлений. По вопросу назначения окончательного наказания по совокупности преступлений за основу был взят комбинированный принцип поглощения менее строго наказания более строгим с возможностью его повышения до определенного предела, указанного в законе.

С образованием СССР стало активно развиваться союзное уголовное законодательство, ставшее основой для формирования уголовного законодательства союзных республик. В ст. 33 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. закрепляется принцип назначения наказания путем поглощения менее строгого наказания более строгим. Однако вследствие редакционных неточностей в судебной практике утвердилась и длительное время сохранялась позиция, в соответствии с которой окончательное наказание определялось по принципу поглощения, но с возможностью его усиления.

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в уголовных кодексах союзных республик существенно изменились правила назначения окончательного наказания по совокупности преступлений. Наряду с принципом поглощения вводился принцип частичного или полного сложения наказаний. Однако полное или частичное сложение назначенных судом наказаний ограничивалось верхним пределом, установленным статьей, предусматривающей более строгое наказание. При этом выбор принципа назначения окончательного наказания не зависел от тяжести совершенных преступлений. Суд мог применить поглощение наказаний и в случаях совершения тяжких преступлений, предусмотренных ст. 7¹ УК РСФСР, например, умышленного убийства, разбоя, бандитизма.

Этот недостаток был устранен с принятием УК РФ 1996 г. Избрание судом принципа назначения окончательного наказания было поставлено в зависимость от категории каждого преступления, входящего в совокупность. Это было правильное решение законодателя. Категория является мерилем общественной опасности преступления, но, по нашему мнению, применение судом принципа поглощения менее строгого наказания более строгим должно быть ограничено в некоторых случаях, например, когда по делу установлены обстоятельства, отягчающие наказание.

Список литературы:

1. Альбов А.П. О понятиях и категориях в философии и теории права (или что отличает науку от мнений в науке) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 46–60.
2. Дурманов Н.Д. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному законодательству // Социалистическая законность. 1937. № 8. С. 82–84.
3. Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). М.: ВЮЗИ, 1988. 96 с.
4. Никифоров А.С. Совокупность преступлений. М.: Юрид. лит., 1965. 133 с.
5. Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики. Киров: ВГГУ, 2006. 104 с.
6. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 397 с.
7. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–170.
8. Шкредова Э.Г. Множественность преступлений (исторический аспект). М.: Юрлитинформ, 2011. 184 с.
9. Шульц В.Л., Бочкарев С.А. Двойственность в понимании современной уголовной политики // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 2 (3). С. 122–132.

A retrospective view of the evolution of the institution of the set of crimes in the criminal legislation of Russia during the Soviet period

Novikov V.A.,

PnD in Law, associate professor,
senior Research Officer of the Russian University of Justice
E-mail: nva-2007@mail.ru

Abstract. *The issues of the formation and development of the institution of the set of crimes in the Soviet period (1917–1991 gg.) from the position of the teachings of the crime and the doctrine of punishment are discussed in the article. On the basis of criminal legislation acted in a specified time period it is concluded that the scientific views, developed by the criminal legal doctrine of pre-revolutionary period, were rejected by the Soviet science and legislators but had a positive impact on the further development and improvement of this institution. The notion of the ideal and the real set of crimes are disclosed in the article. The question of the degree of social danger of each type of multiple offenses is raised, which are still in the scientific literature there is no definite answer, making it the subject of debate. On the basis of the analysis of the judicial practice of the Soviet period, the reader's attention is focused on some problematic aspects of imposing the punishment on set of crimes which remain relevant nowadays.*

Keywords: *the set of crimes, the ideal set of crimes, the real set of crimes, the principle of absorption of less severe punishment by more severe, the principle of adding the imposed penalties.*

References:

1. Al'bov A.P. O ponjatijah i kategorijah v filosofii i teorii prava (ili chto otlichaet nauku ot mnenij v nauke) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 46–60.
2. Durmanov N.D. Otvetstvennost' pri sovokupnosti prestuplenij po sovetskomu ugovolnomu zakonodatel'stvu // Socialisticheskaja zakonnost'. 1937. № 8. S. 82–84.
3. Krasikov Ju.A. Mnozhestvennost' prestuplenij (ponjatie, vidy, nakazuemost') M.: VJuZI, 1988. 96 s.
4. Nikiforov A.S. Sovokupnost' prestuplenij. M.: Jurid. lit., 1965. 133 s.
5. Rogova N.N. Sovokupnost' prestuplenij: voprosy teorii i praktiki. Kirov: VGGU, 2006. 104 s.
6. Sergeevskij N.D. Russkoe ugovolnoe pravo: posobie k lekcijam. Chast' Obshhaja. SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1911. 397 s.
7. Timoshenko A.A. Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugolovno-processual'nyj aspekt) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 162–170.
8. Shkredova Je.G. Mnozhestvennost' prestuplenij (istoricheskij aspekt). M.: Jurlitinform, 2011. 184 s.
9. Shul'c V.L., Bochkarev S.A. Dvojstvennost' v ponimanii sovremennoj ugovolnoj politiki // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 2 (3). S. 122–132.